

античных и средневековых авторов. Причем, к каждому сочинению он составлял, как правило, по три вида комментария — большой, средний и малый. Пичги все его комментарии были переведены на латинский язык, и большинство дошло до нас только в латинском переводе. Ряд комментариев сохранился лишь в древнееврейских переводах.

Несмотря на то что Ибн-Рушд не владел греческим языком, составляя свои комментарии на основе сравнительного анализа переводов аристотелевских текстов, его называют наиболее верным и строгим последователем Стагирита (Аристотель родился в городе Стагире). В отличие, скажем, от мусульманского аристотелика *Ибн-Сины*, во взглядах которого сказывается персидское влияние, Ибн-Рушд, наоборот,

Внутренний дворик дома аристократа в Кордове

старался «очистить» собственно аристотелевскую компоненту от инородных, прежде всего неоплатонических, напластований. Философ преклонялся перед гением Аристотеля, считая его одновременно живым воплощением всех человеческих совершенств: «...другого такого человека, как Аристотель, не было. Я полагаю, что он явился в природе образцом, моделью, которая была изобретена природой для того, чтобы показать, как далеко могут простираться пределы совершенствования человека».

Ибн-Рушд явился новатором и в самом жанре комментария. Наряду с традиционными малыми (талхисат) и средними (талхис), в которых текст источника не отделен от авторских пояснений (глоссы), Ибн-Рушд в больших (шарх, тафсир) комментариях вводит

способ комментирования, когда, при сохранении структуры комментируемого сочинения, последнее членится на отдельные фрагменты, сопровождаемые авторскими глоссами. Такой вид комментария был воспринят позднее и широко использовался христианскими мыслителями (в частности, *Фомой Аквинским*). Среди составленных Ибн-Рушдом